

Мировая экономика: новая аналитика

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич – доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН (117218, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 32; professorgis@rambler.ru)

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЙ ПОВОРОТ

Аннотация. В статье анализируются актуальные тренды, проявившиеся на протяжении 2021 г. в динамике, географической структуре внешнеторговых связей Российской Федерации. На основе анализа новейших аналитических материалов Международного валютного фонда (МВФ), официальных данных таможенной статистики (ФТС) РФ показаны наметившиеся в прошедшем году позитивные для внешне-торговой активности России сдвиги на фоне затянувшегося и неравномерного процесса восстановления мировой экономики и ведущих национальных хозяйств после кризисного 2020 г. Согласно экспертным оценкам, такое замедление обусловлено дальнейшим распространением новой вирусной инфекции. Под воздействием этого и прочих факторов реальные показатели 2021 г. как в мирохозяйственной динамике, так и в международной торговле при подведении итогов могут оказаться ниже ожидавшихся. Автор в статье приводит новейшие статистические материалы, расчетные данные, впервые вводимые в отечественный научный оборот.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт/импорт, санкции, турбулентность, Российская Федерация (РФ), Европейский союз (ЕС), Германия, Нидерланды, Италия, Франция, Испания, Чехия, Австрия, Литва, АТЭС, США, Китай, СНГ, Беларусь, Казахстан, Великобритания, Бразилия, Иран, Аргентина

На современном этапе мирохозяйственной эволюции, а также развития международной торговли отмечаются не только нарастание неустойчивости, неопределенности и турбулентности, но и выраженные синусоидные тренды, характерные для динамики рассматриваемых глобальных процессов. Так, после провального периода 2015–2016 гг. наметился краткий отрезок роста показателей в 2017–2018 гг. Затем наметился новый спад в связи с кризисом конца 2019 – 2020 г. Но в 2021 г. эксперты вновь ожидали подъем как в динамике производства мирового валового продукта (с 84,972 трлн долл. до 94,935 трлн долл. США), так и в сфере международного товарного обмена (с 17,201 трлн долл. до 21,205 трлн долл. США). Таким образом, предполагался «отскок» в стоимостных индикаторах выпуска общемирового ВВП на 11,7%, в международном товарном экспорте – на 23,3% (подсчеты автора по: [WEO. April 2021; WEO. October 2021]).

Стоит отметить, что на глобальном уровне подведение итогов 2021 г. еще не завершено, поэтому представленные выше экспертные оценки МВФ следует рассматривать как предварительные и несколько противоречивые. В частности, рассчитанные по текущим рыночным ценам (и обменным курсам) показатели роста выпуска мирового валового продукта составляют, согласно докладу МВФ, –3,5% в 2020 г. и 5,7% в 2021 г. Но расчеты автора по данным того же доклада демонстрируют иные темпы роста общемирового ВВП. Это дает основание полагать, что и оценки Фонда по динамике повышения стоимости международного товарного экспорта могут потребовать некоторой корректировки позднее, при подведении реальных итогов 2021 г. (но пока в том же докладе МВФ рост международного экспорта товаров в прошедшем 2021 г. достигает 10,5%) [WEO. April 2021; WEO. October 2021].

Сложность составления более точных оценок динамики глобальных показателей обуславливается высокой степенью неопределенности, которая сейчас

характерна для многих процессов. Так, эксперты отмечают сбои в звеньях глобальных цепей снабжения, ведущих к более длительным, чем ранее предполагалось, перебоям в поставках, что способствует повышению инфляции во многих, в т.ч. крупнейших, экономиках. Поэтому стало очевидным увеличение рисков для их перспективного развития, усложнение поиска компромиссных решений в экономической сфере [Гладков 2022; Гладков 2021а; Гладков 2021б; Гладков 2020].

Следует отметить, что динамика внешнеторговых связей Российской Федерации в рассматриваемый период во многом коррелировала с важными трендами в современной международной торговле [Гладков 2021в; Гладков 2020]. Так, целесообразно обратить внимание на чередование периодов роста и спадов в стоимостных параметрах российского товарного экспорта и импорта на протяжении 2012–2021 гг. (см. табл. 1).

Таблица 1

**Динамика внешней торговли Российской Федерации,
2012–2021 гг. (млрд долл. США, %)**

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021*
Экспорт	524,7	527,3	497,8	333,5	285,5	357,1	449,3	422,7	336,4	478,3
Рост, %	1,5	0,5	–5,6	–33,0	–14,4	25,1	25,8	–5,9	–20,4	42,2
Импорт	316,2	314,9	286,6	177,3	182,3	226,9	238,2	243,8	231,4	289,3
Рост, %	3,3	–0,4	–9,0	–38,1	2,8	24,5	5,0	2,4	–5,1	25,0
Оборот	840,9	842,2	784,4	510,8	467,8	584,0	687,5	666,5	567,8	767,6
Рост, %	2,2	0,2	–6,9	–34,9	–8,4	24,8	17,7	–3,1	–14,8	35,2
Баланс	208,5	212,4	211,2	156,2	103,2	130,2	211,1	178,9	105,0	189,0

* Оценка.

Составлено и подсчитано автором по: *ФТС России. Официальный сайт*. URL: <https://customs.gov.ru/>

Сравнительный анализ динамики международного товарного обмена и российской внешней торговли показывает, что период роста последней прервался несколько раньше, чем мировой, – в 2014 г., после введения рядом стран Запада экономических санкций против РФ. Тем не менее этот этап совпал с провалами в международной торговле. Далее, в 2017–2018 гг. наметилось повышение стоимостных объемов отечественного экспорта, а в сфере импорта подъем продлился по 2019 г. Однако в кризисном 2020 г. практически повсеместно отмечалось значительное снижение экспортно-импортной активности. Но если международный товарный вывоз сократился на 7,3%, то российский – на 20,4%. Снизился и товарный ввоз в Россию, в 2020 г. его стоимость сократилась на 5,1%. Согласно экспертной оценке, такие показатели предопределялись во многом продолжением санкционного противостояния ряда западных стран, включая давних и традиционных для РФ партнеров (страны – члены ЕС и США), и Российской Федерации.

Однако 2021 г. оказался для России знаменательным, поскольку на фоне сохранения санкционного давления на нее удалось переломить прежний тренд и значительно повысить стоимостные показатели отечественного экспорта и импорта (см. табл. 1).

Так, согласно расчетам, российский внешний товарооборот в 2021 г. возрос на 35,2%, товарный вывоз – на 42,2%, а ввоз товаров – на 25,0% (!).

При рассмотрении абсолютных индикаторов можно констатировать, что совокупные внешнеторговые показатели РФ по стоимости в 2020–2021 гг. повысились с 567,8 млрд долл. до 767,6 млрд долл. США. При этом отечественный экспорт товаров увеличился с 336,4 млрд долл. до 478,3 млрд долл. США, а импорт товарной продукции – с 231,4 млрд долл. до 289,3 млрд долл. США¹.

Важно, что при этом наблюдалось сохранение традиционного для России положительного сальдо внешнеторгового баланса (в прошедшем году его стоимостные параметры также значительно возросли – со 105,0 млрд долл. до 189,0 млрд долл. США).

Подобный прорыв заслуживает особого внимания, поскольку темпы роста внешней торговли России в 2021 г. существенно превысили мировые показатели.

Это обстоятельство позволяет предположить вполне вероятное повышение доли РФ в международном товарном обмене, занятие ею более высокой позиции в общем рейтинге ведущих экспортеров мира.

Не менее значительные сдвиги наблюдались в 2021 г. в географической структуре внешнеторговых связей РФ. Традиционной классификацией всех ее партнеров является подразделение на 2 группы: «дальнее» и «ближнее» зарубежье. По региональному принципу возможно разделение их на 4 зоны: европейскую (блок ЕС), азиатско-тихоокеанскую (АТЭС), евразийскую (СНГ) и смешанную (прочие страны, в числе которых наиболее активными выступают такие, как Турция, Великобритания, Индия, Швейцария, Бразилия, Египет, Иран, Израиль, Норвегия и Аргентина).

Среди партнеров в дальнем зарубежье наиболее заметные позиции практически постоянно занимают страны – члены Европейского союза [Гладков 2021г]. Тем не менее на современном этапе их долевого вклад во внешнюю торговлю России демонстрировал заметный тренд к снижению. Если в 2005–2006 гг. его значения оказывались близкими к 60%, то после введения ЕС антироссийских санкций в 2014 г. и ответных контрсанкций (со стороны РФ) они снижались до примерно 1/3 в 2020 г. [Гладков 2021д; Гладков 2019а; Гладков 2019б; Гладков 2018] (см. табл. 2).

Стоит отметить, что Евросоюз как инициатор санкционного давления на Россию вынужденно понес существенные экономические потери от своей провальной практики. По оценкам различных экспертов, речь могла идти о многомиллиардных убытках. Но только недавно ЕС смог «подсчитать» их и предъявить РФ претензии на сумму 290 млрд евро в качестве компенсации за собственные промахи блока. Принятая Россией в ответ на союзные санкции политика импортозамещения привела, по этой «новой» оценке Евросоюза, к «дискриминации» европейских товаров на российском рынке и нанесла тем самым якобы заметный урон ЕС² [Гладков 2019в].

Но, несмотря на очередное продление Евросоюзом санкций и жесткую анти-

¹ Следует отметить, что расчеты были проведены на основе опубликованных ФТС России официальных данных об итогах внешнеторговой деятельности РФ за первые 10 месяцев 2021 г. Стоит подчеркнуть, что даже эти данные существенно превосходят показатели внешней торговли России в 2020 г. Поэтому можно с уверенностью констатировать, что возможные корректировки данных по внешней торговле РФ за оставшиеся месяцы 2021 г. не окажут негативного влияния на окончательные показатели.

² ЕС потребовал от России многомиллиардную компенсацию за импортозамещение. 26.12.2021. Доступ: <https://ria.ru/20211226/es-1765519939.html>

Таблица 2

Динамика географической структуры внешней торговли РФ, 2020–2021 гг., %

Страны, регионы	2020		2021		
	Доля	Доля	Оборот, рост	Экспорт, рост	Импорт, рост
Весь мир	100,0	100,0	136,9	143,0	128,0
В том числе:					
ЕС	34,1	35,8	144,0	158,6	122,6
В том числе:					
Германия	7,3	7,4	138,5	162,6	119,5
Нидерланды	5,1	5,9	160,0	166,7	115,4
Италия	3,5	3,8	147,0	170,7	122,8
Франция	2,3	2,8	167,7	186,6	156,2
Польша	2,6	2,8	149,3	162,0	123,7
Финляндия	1,8	1,6	122,3	121,4	124,4
Бельгия	1,4	1,5	142,9	152,1	118,3
Чехия	1,1	1,0	132,8	174,5	104,2
Испания	0,9	1,0	151,0	216,4	112,8
Словакия	0,8	0,9	141,2	150,5	123,2
Венгрия	0,8	0,8	133,8	150,1	113,3
Австрия	0,7	0,7	133,1	167,4	110,5
Литва	0,5	0,7	171,1	182,8	119,6
Румыния	0,6	0,7	150,3	164,5	126,9
Латвия	0,7	0,6	128,1	130,7	109,7
Эстония	0,6	0,6	147,0	155,4	101,0
Дания	0,5	0,5	147,0	169,1	112,7
Швеция	0,5	0,5	120,2	99,9	132,5
АТЭС	34,1	33,9	136,0	138,1	134,0
Китай	18,4	18,0	134,0	138,7	129,8
США	4,3	4,6	146,0	163,2	131,7
Респ. Корея	3,4	3,9	159,9	135,5	208,4
Япония	2,9	2,6	121,0	112,4	132,6
Вьетнам	1,0	0,9	123,0	125,7	122,0
Тайвань	0,9	0,8	123,8	123,6	124,0
СНГ	13,0	12,1	127,5	129,5	123,7
ЕАЭС	9,1	8,8	133,1	136,1	127,7
Беларусь	5,0	4,9	134,7	144,6	122,5
Казахстан	3,4	3,3	133,0	129,5	142,9
Узбекистан	1,1	0,8	108,1	101,2	134,7
Азербайджан	0,5	0,4	112,1	108,2	121,9

Украина	1,8	1,5	115,7	119,7	108,9
Прочие	18,8	18,2	...	...	...
Турция	3,7	4,1	152,0	157,9	132,5
Великобритания	4,7	3,4	99,9	95,5	130,7
Индия	1,5	1,6	140,6	147,1	130,3
Швейцария	0,9	0,8	112,8	97,0	130,3
Бразилия	0,7	0,9	177,8	254,5	110,0
Египет	0,7	0,6	114,4	114,4	114,5
Иран	0,4	0,5	187,0	222,7	122,4
Израиль	0,3	0,3	135,1	157,9	102,0
Норвегия	0,3	0,3	156,3	136,9	204,4
Аргентина	0,2	0,2	155,4	539,2	118,3

* Оценка (данные за 10 мес. 2021 г.).

Составлено и подсчитано автором по: *ФТС России. Официальный сайт*. URL: <https://customs.gov.ru/>

российскую риторику руководства блока, в 2021 г. впервые за последнее время доля ЕС во внешнем товарообороте РФ возросла до 35,8% (см. табл. 2).

Напротив, участие в российской внешней торговле трех остальных партнерских групп в 2021 г. показало снижение.

Так, традиционно занимающие второе место во внешнем товарном обороте России страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), входящие в АТЭС, в целом несколько утратили свои позиции – до 33,9% совокупной стоимости российского оборота. На общем фоне снижения долевого участия позитивно развивались торговые связи РФ с США (наметился рост взаимного обмена до 4,6% российского оборота) и Республикой Корея (до 3,9%), тогда как прочие крупные партнеры России в регионе демонстрировали снижение показателей. Среди них оказался и Китай с сокращением доли до 18,0% (см. табл. 2). При этом абсолютные параметры взаимного товарооборота везде показывали рост, но недостаточный для сохранения прежних позиций.

Среди «прочих стран», как и в ареале дальнего зарубежья, в 2021 г. просматривались разнонаправленные тренды. На фоне снижения его общей доли в товарной торговле РФ с 18,8% до 18,2%, ряд стран (Турция, Индия, а также Бразилия и Иран) смогли нарастить свой долевого вклад, тогда как другие либо сохраняли прежние позиции (Израиль, Норвегия, Аргентина), либо их несколько снизили (Великобритания, Швейцария, Египет). При этом особого внимания заслуживают показатели роста товарооборота России с Ираном и Бразилией, составившие 87,0% и 77,8% соответственно.

Но настоящим рекордсменом в 2021 г. выступила Аргентина: российский экспорт в эту страну возрос более чем в 6 раз (!). При этом товарный вывоз РФ в Бразилию повысился на 154,5%, а в Иран – на 122,7%.

Заметный интерес представляют внешнеторговые связи России с вышедшей после Брексита в 2020 г. из состава ЕС Великобританией. Если сначала наблюдалась активизация взаимного товарооборота, то в 2021 г. произошел спад (снизились по стоимости товарооборот, российский экспорт на фоне заметного возрастания импорта из этой страны). Можно считать, что потенциал РФ в торговле с Великобританией реализуется пока недостаточно.

Наиболее скромными представляются предварительные итоги развития

торговых связей России со странами ближнего зарубежья, т.е. зоны СНГ. Повышение стоимостных параметров товарооборота РФ с ними на 27,5%, российского экспорта – на 29,5%, а импорта – на 23,7% оказалось менее существенным, чем общих показателей внешней торговли России в 2021 г. Сокращение совокупного вклада этих стран в российский внешний оборот с 13,0% до 12,1% сопровождалось снижением показателей наиболее крупных партнеров РФ в регионе. Так, доля Беларуси понизилась с 5,0% до 4,9%, Казахстана – с 3,4% до 3,3%, Узбекистана – с 1,1% до 0,8%. Схожие тренды наблюдались в торговых связях с другими странами Содружества. Тем не менее две страны показали повышение своего долевого участия в торговле с Россией (Республика Молдова – с 0,2% до 0,3%, Таджикистан – с 0,1% до 0,2%). Но следует учитывать и вероятность корректировки представленных данных по динамике и структуре внешнеторговых связей РФ в процессе формирования окончательных результатов 2021 г.

При подведении итогов проведенного анализа предварительных данных по внешней торговле РФ в 2021 г. можно констатировать, что прошедший год характеризовался позитивными трендами. Прежде всего, весьма существенно повысились общие показатели динамики отечественного товарного экспорта и импорта по стоимости. При полном подтверждении предварительных данных можно считать итоговый результат наивысшим для российского экспорта в XXI в. (!), а для импорта – одним из самых высоких в новейший период. Что касается структурных сдвигов во внешней торговле РФ, следует обратить внимание на возможный поворот в сторону наращивания экспортно-импортных операций со странами – членами Европейского союза, торговые отношения с которым переживали упадок после 2014 г. в связи с санкционным противостоянием. Некоторые перемены (снижение относительных показателей при росте абсолютных) в торговле России с Азиатско-Тихоокеанским регионом и прочими странами можно считать временными отклонениями, особенно в отношении товарного обмена с Китаем. При этом наблюдается сохранение синусоидной траектории в торговых связях РФ со странами СНГ. Таким образом, наиболее важным результатом во внешнеторговой динамике РФ в 2021 г. можно считать значительное повышение ее стоимостных показателей, т.к. наращивание активности в этой сфере может обеспечить позитивные перспективы развития российской экономики.

Список литературы

Гладков И.С. 2022. Мирохозяйственная динамика – 2020–2022: замедление темпов восстановления, нарастание неопределенности. – *Таможенное регулирование. Таможенный контроль*. № 1. С. 4-11.

Гладков И.С. 2021а. Международная торговля: основные тренды за первые 20 лет XXI века (2001–2020 гг.). – *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 2(30). С. 16-27.

Гладков И.С. 2021б. Международная торговля 2020: перемены или перегруппировка. – *Власть*. Т. 29. № 3. С. 104-110.

Гладков И.С. 2021в. Внешняя торговля Российской Федерации: тренды 2020 года. – *Власть*. Т. 29. № 2. С. 218-224.

Гладков И.С. 2021г. Внешнеторговые связи Европейского союза: трансформации за первые 20 лет XXI века (2001–2020 гг.). – *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 3 (31). С. 17-30.

Гладков И.С. 2021д. Внешнеторговые связи Российской Федерации и Европейского союза в 2001–2020 гг.: основные тренды. – *Власть*. Т. 29. № 5. С. 108-113.

Гладков И.С. 2020. Внешнеторговые связи России на фоне негативных трендов в системе международной торговли (2019). — *Власть*. Т. 28. № 1. С. 160-163.

Гладков И.С. 2019а. Международная торговля на фоне замедления мировой экономики. — *Международная экономика*. № 12. С. 44-50.

Гладков И.С. 2019б. Внешняя торговля России в 2018 г.: подъем продолжается. — *Международная торговля и торговая политика*. № 1(17). С. 60-71.

Гладков И.С. 2019в. Внешняя торговля Европейского союза в зеркале международной статистики. — *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 3(23). С. 22-29.

Гладков И.С. 2018. Международная торговля в 2017 г.: снова рост, но перспективы не обнадеживают. — *Власть*. Т. 26. № 5. С. 77-84.

WEO: Managing Divergent Recoveries. April 2021. — Washington, DC: International Monetary Fund, 2021. — 170 p.

WEO: Recovery during a Pandemic. Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures. October 2021. — Washington, DC: International Monetary Fund, 2021. — 152 p.

GLADKOV Igor' Sergeevich, Dr.Sci. (Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117218; professorgis@rambler.ru)

FOREIGN TRADE RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: A NEW TURN

Abstract. The article analyzes the current trends that have manifested themselves throughout 2021 in the dynamics, geographical structure of foreign trade relations of the Russian Federation. Based on the analysis of the latest analytical materials of the International Monetary Fund (IMF), official data of customs statistics (FCS) of the Russian Federation, positive shifts for Russia's foreign trade activity have been outlined in the past year against the background of a protracted and uneven process of recovery of the world economy and leading national economies after the crisis of 2020. According to expert estimates, this slowdown is due to the further spread of a new viral infection. Under the influence of this and other factors, the real indicators of 2021, both in global economic dynamics and in international trade, may be lower than expected when summarizing the results. The author of the article presents the latest statistical materials, calculated data, introduced into the domestic scientific circulation for the first time.

Keywords: international trade, foreign trade, commodity export/import, sanctions, trade conflicts, turbulence, Russian Federation (RF), European Union (EU), Germany, Netherlands, Italy, France, Spain, Czech Republic, Austria, Lithuania, APEC, United States (USA), China, CIS, Belarus, Kazakhstan, United Kingdom, Brazil, Iran, Argentina